

Но таков был финал прежнего владельца тела. Они воспользовались его доверием, шаг за шагом толкая его в ад.

— Брат, мы не так уж плохи, как ты думаешь! — серьезно сказал Гуань Сыхао.

Чэнь Циньцин взглянул на него:

— Правда?

Гуань Сыхао упрямо нахмурился:

— Брат, ты можешь не верить нам, но ты не можешь так клеветать на наши искренние чувства.

Чэнь Циньцин спокойно ответил:

— Прежде чем я начал клеветать на вашу искренность, вы должны были иметь эту искренность.

Сказав это, он посмотрел на Девятихвостого кота.

Кот, получив знак, внезапно прыгнул со стола прямо на стол напротив.

Молодой человек, сидевший за тем столом, замер.

Затем кот высоко поднял лапу и ударил ею по молодому человеку, который играл на телефоне.

— Ай!

Телефон с грохотом упал на пол, и, удачно приземлившись экраном вверх, скользнул к ногам Чэнь Циньцина.

Наклонившись, все увидели, что на экране телефона был открыт режим съемки.

Но поскольку камера была направлена вниз, экран был полностью черным.

Из-за этого внезапного происшествия и молодой человек, и Гуань Сыхао с его компанией застыли в недоумении.

Чэнь Циньцин наклонился, поднял телефон, сохранил видео и открыл его.

Первая фраза, произнесенная Гуань Сыхао, раздалась из телефона молодого человека.

Когда они наконец пришли в себя, молодой человек гневно закричал:

— Что ты делаешь? Верни мне телефон!

С этими словами он бросился к Чэнь Циньцину, пытаясь отобрать телефон.

Но как только его рука почти коснулась устройства, Девятихвостый кот снова оказался перед Чэнь Циньцином и резко ударил лапой молодого человека.

Тот вскрикнул от боли, отдернул руку и увидел, что на ней уже появились несколько кровавых царапин.

— Брат, как ты можешь позволять своему коту так царапать людей? — спросил Гуань Сыхао.

Чэнь Циньцин, не поднимая головы от просмотра видео, ответил:

— Медицинские расходы я возьму.

Гуань Сыхао: [...]

Молодой человек, держась за окровавленную руку, злобно уставился на Чэнь Циньцина:

— Верни мне телефон.

— Отдай ему телефон, пусть поскорее идет в больницу, — сказал Гуань Сыхао.

Чэнь Циньцин отступил немного назад, и в этот момент из видео снова прозвучала его единственная резкая фраза.

Гуань Сыхао и его компания снова замерли.

Чэнь Циньцин нажал на паузу, поднял телефон и спросил:

— Что? Хотите, чтобы он поскорее ушел?

Гуань Сыхао недоуменно спросил:

— Брат, о чем ты?

Чэнь Циньцин взглянул на молодого человека:

— Разве он не твой?

Гуань Сыхао широко раскрыл глаза, удивленно воскликнув:

— Как он может быть моим?

Чэнь Циньцин, глядя на Гуань Сыхао, с легкой усмешкой сказал:

— Ваш план был таков: если я приду на свадьбу, это хорошо, но если удастся снять видео, где я выхожу из себя, это будет еще ценнее. Двойная страховка.

Гуань Сыхао выглядел растерянным, словно не понимая, почему Чэнь Циньцин так глубоко его неправильно понял.

Телефон был в руках Чэнь Циньцина, и молодой человек, понимая, что он не прав, сдержал свой гнев и попытался объяснить:

— Я уже не первый раз в этом кафе. Я снимал видео просто из любопытства.

Молодой человек уверенно заявил:

— Кроме того, сейчас на улицах столько людей снимают видео, разве это странно, что я снял одно?

Чэнь Циньцин:

— Правда?

Молодой человек:

— Конечно, я их вообще не знаю!

Гуань Сыхао также кивнул:

— Да, я его раньше никогда не видел.

Чэнь Циньцин не стал спорить с ними, он удалил видео из телефона.

Затем положил его на стол и толкнул в сторону молодого человека.

Тот сразу же схватил свой телефон и, не пытаясь больше спорить о том, что кот поцарапал его, быстро ушел.

После ухода молодого человека Гуань Сыхао не удержался и сказал Чэнь Циньцину:

— Брат, мне кажется, у тебя слишком сильная паранойя.

Чэнь Циньцин, глядя на него, с легкой улыбкой ответил:

— Что? Хочешь порекомендовать мне психотерапевта?

Гуань Сыхао растерялся и быстро замахал руками:

— Я не это имел в виду.

В этот момент зазвонил телефон Чэнь Циньцина, это был звонок от друга. Чэнь Циньцин не ответил, а отклонил звонок.

Затем он поднял голову и, увидев, что Гуань Сыхао и его мать все еще стоят, сказал:

— На свадьбу я приду, можете идти.

Гуань Сыхао и Гуань Лань замерли.

Затем на лице Гуань Сыхао появилась радость, и он сообщил Чэнь Циньцину время и место.

Повторив несколько раз, чтобы тот обязательно пришел, он вместе с матерью покинул книжное кафе.

Девятихвостый кот недоуменно спросил:

— Они, скорее всего, замышляют что-то недоброе, зачем ты идешь?

Чэнь Циньцин:

— Не отвечать на приглашение — это неуважение. Раз они пришли ко мне с приглашением, как я могу не подготовить для них подарок?

Кот удивленно мяукнул:

— Мяу?

Чэнь Циньцин погладил кота.

В день свадьбы Чэнь Циньцин, одетый в праздничный наряд, появился на церемонии бракосочетания Чэнь Юхао и Гуань Лань.

Все гости, увидев его, были шокированы. Учитывая характер Чэнь Циньцина, они думали, что он не появится.

Но теперь он пришел, и это заставило их задуматься.

Неужели Чэнь Циньцин хочет помириться с отцом? Ведь всем известно, что их отношения натянуты, и Чэнь Юхао даже заявлял, что не признает Чэнь Циньцина своим сыном.

Так неужели Чэнь Циньцин решил уступить Чэнь Юхао?

Не только гости так думали, но и сам Чэнь Юхао.

Как жених, он подошел к Чэнь Циньцину и холодно сказал:

— Раз уж ты пришел, сиди здесь спокойно, после свадьбы я поговорю с тобой.

Чэнь Циньцин лишь спокойно взглянул на него и погладил кота у себя на руках.

— Какой мужчина держит кота? — с отвращением пробормотал Чэнь Юхао и ушел.

Девятихвостый кот: [...]

Кот был недоволен, ведь он — Девятихвостый кот, которого все хотят увидеть!

Невежественные люди.

Свадьба началась, и прошло немного времени.

После того как ведущий предложил им обменяться кольцами, Гуань Лань, держа микрофон, посмотрела в сторону Чэнь Циньцина:

— На самом деле, мы особенно надеемся получить признание одного человека...

В этот момент женщина резко встала:

— Мы не признаем!

Рядом с ней поднялись еще несколько человек, старые и молодые, похожие на семью.

Мгновенно они привлекли всеобщее внимание.

Чэнь Циньцин нежно поглаживал кота у себя на руках.

Свадьба была прервана, и Чэнь Юхао нахмурился:

— Кто вы такие?

Женщина усмехнулась и посмотрела на Гуань Лань рядом с Чэнь Юхао:

— Кто я такая, ты можешь спросить у той, кто рядом с тобой.

Чэнь Юхао повернул голову и увидел, что лицо Гуань Лань побелело.

— Скажи им, кто мы такие? Моя бывшая невестка, — в голосе женщины звучала ненависть.

Мгновенно среди гостей поднялся шум:

— Разве не говорили, что мать Гуань Сыхао была влюблена в Чэнь Юхао, никогда не выходила замуж и одна вырастила Гуань Сыхао?

Кот-главный герой (указывая на свой хвост): У меня! Девять хвостов! Без возражений!

Спасибо всем, кто голосовал за меня или поливал меня питательной жидкостью, мои маленькие ангелы~

Спасибо за полив [питательной жидкостью] маленьким ангелам: Цзи — 12 бутылок; Даньмо Шуцин Янь — 6 бутылок.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

Что касается повторного брака Чэнь Юхао, информация, которую получили гости, была в основном одинаковой.

Они слышали, что мать Гуань Сыхао, давно влюбленная в Чэнь Юхао, но считаясь с тем, что у него есть семья, могла только отступить и в одиночку вырастить Гуань Сыхао.

Теперь она снова появилась перед Чэнь Юхао только потому, что он снова стал холостым, и, по настоянию сына, переехала в дом Чэнь Юхао.

А Чэнь Юхао согласился жениться на ней, потому что был тронут ее преданностью, а также хотел, чтобы рождение Гуань Сыхао было узаконено, чтобы он больше не подвергался пересудам и имел счастливую семью, что и привело к этому повторному браку.

<http://bllate.org/book/16138/1444717>